

ИЗДАТЬ БЫ КНИГУ...

В прошлом году в День российской печати ушел из жизни наш коллега, опытный журналист, неутомимый краевед и оптимист Валерий Семенович Назаренко.

«Новомосковская правда» писала в тот день о нём.

Ушел неожиданно. И, в общем-то, рано, будучи достаточно энергичным человеком даже в свои 78 лет и на заслуженном отдыхе не оставляющим главное дело жизни — публицистику.

Валерий Назаренко — старожил города, приехал в Сталиногорск с родителями еще семилетним мальчишкой в 1948 году. Здесь окончил школу, потом учился и работал сначала не по журналистской профессии. Призвание свое определил не сразу, но от судьбы, как говорится, не уйдешь: в 1966 году поступил на заочное отделение редакторского факультета Московского полиграфического института, который окончил в 1971-м. И уже в 1968 году был принят на работу в Тульскую областную студию телевидения. Начиная там младшим редактором, проявил организаторские способности, трудолюбие, профессионализм, инициативу и деловитость, за что и выдвигался позже на различные руководящие должности. Последняя в его творческой биографии на областном телевидении — главный редактор. В 1977 году был награжден Почетной грамотой Государственного комитета Совета Министров СССР по телевидению и радиовещанию, стал лауреатом Всесоюзного телевизионного конкурса 1984 года «Молодой современник».

С 1985 по 1999 год Валерий Назаренко трудился в редакции газеты «Новомосковская правда» заместителем главного редактора. И в новой профессиональной «ипостаси» проявлял творческую активность. Его авторские выступления всегда вызвали читательский отклик, отличались неординарным журналистским почерком и жанровым разнообразием. Неоднократно побеждал в газетном конкурсе «Журналист года», печатал материалы в областной прессе, был членом Союза журналистов России.

В 1999 году, когда было образовано муниципальное учреждение культуры «Редакция радиовещания», администрация города предложила Валерию Семеновичу возглавить его, и почти 10 лет — до выхода на пенсию в 2008 году — он руководил муниципальным радио.

За свой общий журналистский стаж — 45 лет — он неоднократно поощрялся почетными грамотами руководства города, губернатора области и знаками. В 2003 году Валерий Назаренко был признан лауреатом муниципальной премии в области литературы и журналистики.

Все годы после выхода на пенсию Валерий Семенович продолжал активную публицистическую и краеведческую работу. В центре его внимания была богатая на события биография Новомосковска, судьбы его жителей. Итогом этой работы стала его книга «Новомосковск (Сталиногорск) в лицах» — словарь справочно-биографического жанра, адресованный широкому

кругу читателей. А еще он неустанно собирал материалы для большого издания по истории Новомосковска. Этот труд, к сожалению, остался неизданным.

В редакции есть материал из книги В. Назаренко об одном из известных жителей Новомосковска, почетном Гражданине города, профессоре Евгении Голосмане и сотрудниках созданной им знаменитой лаборатории ИКАР — исследование катализаторов, адсорбентов, реакций.

Публикуя отрывок из неизданной книги В. Назаренко, обращаемся к руководству города, к руководителям предприятий города:

ПОМОГИТЕ ИЗДАТЬ КНИГУ!

Какова химия — такова и жизнь

(Это слова бывшего выдающегося Министра Химической промышленности Леонида Аркадьевича Костандова)

В научном сообществе города нет ярче и профессиональнее, а по известности в области — масштабнее, ученого с российским и зарубежным признанием, главного научного сотрудника «НИАП-КАТАЛИЗАТОР» Евгения Зиновьевича Голосмана. Его трудовая доблесть не поддается моему журналистскому осмыслению и выпадает за привычные рамки оценки деятельности просто человека, вкладывающего свой талант в профессию, а здесь ещё и ученого, чей труд имеет другие критерии оценки, нежели у токаря, сварщика, каменщика или монтажника...

С 1962 года он работает в коллективе, занимается изысканиями в области катализа. В 1966 году назначен заведующим сектора, а через пять лет руководит уже лабораторией, затем с 1978 по 2011 г.г. большим отделом. После реорганизации предприятия — главный научный сотрудник. Общий стаж его деятельности более 55 (ныне более 58 — **дп**) лет. Каково постоянство! Оно свидетельство цельности характера Евгения Зиновьевича, его преданности и любви к химической науке — одной из самых разветвленных в современных производственных процессах — науки, без которой немислим прогресс почти во всех отраслях мировой экономики.

Надежды юношей питают

Евгений родился на Днепропетровщине в главном городе одной из областей в семье врача, депутата горсовета и преподавательницы немецкого языка. На несколько лет ранее родились его брат и сестра. Самое удивительное для родителей и родных, что мальш появился на свет за 4 дня до начала следующего — 1938 года. На этот счет в окружении семьи Голосманов прозвучало немало шуточных сожалений, но все равно... мальчик был. И ему в силу известных обстоятельств не приходилось сетовать на превратности судьбы, а просто чаще заявлять о

своей кормёжке, что представляло собой для многих определенные трудности. В то время Украина переживала неприятные последствия голодомора 1932-1933 годов и с продовольственной «программой» в области была напряжёнка. Но как бы то ни было, можно считать за счастье, что Женечка не попал в число статистической убыли новорожденных 1937-1938 годов, которая доходила почти до 50%. Родителям пришлось принять кардинальные меры, к которым прибегали все здравомыслящие люди.

Доподлинно известно, что в такой ситуации в своё время оказалась молодая семья Садовских. Её глава Степан Васильевич, занимавший в Одесском химико-технологическом институте пост проректора, сменил гражданский костюм на рабочую спецовку сменного инженера Сталиногорского химкомбината, боясь потерять из-за голода маленького сына.

Отток населения из республики диктовался в первую очередь именно обстоятельствами смертности среди детей и взрослых, а во-вторых, миграции способствовали новообразованные промышленные центры. Война, эвакуация сначала на короткое время в Кисловодск, затем после прорыва фашистов на Кавказ — в Махачкалу, далее последним танкером из Махачкалы через Каспийское море добрался в Красноводск, а оттуда в Фергану, где проживали с 1941 по 1944 г.г.

Отец стал военврачом и уехал на фронт, мама с тремя детьми тянула нелёгкую лямку эвакуированной семьи.

В 1944 году после освобождения столицы Молдавии отца направляют туда на работу, и он вызывает семью из эвакуации в Кишинёв.

Путешествие в теплушке длится более месяца.

Школьные годы, проведённые в Кишинёве, запомнились, как лучшие мгновения жизни и это, наверное, у всех, притом, что нас несёт на своих крыльях молодость, дни которой всегда беззаботны, хотя порой пусты и глупы.

Впрочем, ближе к окончанию школы юношеское самолюбие, желание в чём-либо отличиться от одноклассников выиграло у Евгения, и он лучше многих своих сверстников плавал брассом и стал призёром спартакиады школьников Кишинёва на дистанции 200 метров.

Учёба в ещё мужской школе во многом определила и черты характера, умение постоять за себя и своих близких.

А ещё он тяготел к журналистскому перу, видел себя в этой профессии и написал два рассказа, которые к его неопишуемой радости опубликовали в республиканской газете. Но недолго музыка играла, так как нашёлся один человек, приземливший заоблачные мечты Евгения на грешную землю. Заведующий литотделом посоветовал юноше, стоящему на пороге окончания школы, выбрать специальность, а писать он всегда сможет, уже имея хороший кругозор и жизненный опыт. Дальнейшие события подтвердят прозорливость газетчика и дельность его наставления.

И всё же, спустя много лет Е. Голосман стал не только Лауреатом престижных премий в области науки и техники, но и Лауреатом муниципальной премии в области литературы и журналистики. (дп)

Пустился в путь — иди до конца

«Широко распространяет химия руки свои в дела человеческие... Куда ни посмотрим, куда ни оглянёмся, везде обращаются пред очами нашими успехи её прилежания». Как удалось Михаилу Васильевичу

Ломоносову сквозь века увидеть перспективы научно-производственной отрасли, в сфере которой вот уже 370 лет обретали и продолжают обретать свой профессиональный интерес миллионы разного уровня специалистов, открывающих для себя и всего человечества беспредельные возможности химии?!

И Евгений Голосман поступил учиться в Днепропетровский химико-технологический институт.

Почему химия? Он и сам до сих пор не имеет чёткого ответа, не столь уж важного и необходимого после стольких лет в профессии. Надо полагать, что провидение руководило решением абитуриента из Кишинёва, определяя его жизненный путь и, заранее зная — этот высококошлый парень с атлетической фигурой лучше всего реализует себя именно в химической науке...

В одном из интервью газетчикам Евгений Зиновьевич обронил: «Мне, наверное, надо было бы стать депутатом, по моему складу характера...». Уважаемый мэтр, ваш характер — это ваша судьба, а успехи на нынешнем поприще, а равно и неудачи, следствие ваших достижений и недостатков. И так в каждой гневической судьбе... Так что — не гневите одного «человека» Евгений Зиновьевич: не отрекаются любя своё дело...

А касаясь запоздалого более чем на полвека сожаления, что не стали депутатом (в переводе с латинского: «посланный»), то ещё раз поблагодарите судьбу. Она бы не простила себе, что её «подопечный» не стал реально счастливым человеком от всепобеждающего чувства нужности плодов своего труда, который оборачивается и тучным хлебным колосом и ещё массой полезных и необходимых человеку продуктов в нескольких отраслях современной экономики...

Так случилось, что Евгению посчастливилось посещать лекции и делать «лабораторки» в двух институтах — Днепропетровском и столичном МХТИ им. Д.И. Менделеева. Во время учёбы продолжал заниматься спортом и стал чемпионом вуза в плавании стилем брас и на спине. Вошёл в сборную института по гандболу. И по мере движения от курса к курсу, стал отмечать у себя всё более растущий интерес к будущей профессии. Это, конечно, не была фанатичная, поглощающая остальные студенческие пристрастия, отдача учёбе. Перевод в столичный вуз поднял «градус» ответственности, учебной собранности, желание держать личную «марку» и быть: «не как все», а с долей неординарности...

Есть ещё одна веская причина, а вернее событие огромной важности для химической отрасли, которое произошло на пике учёбы Евгения. На рубеже 1958-1959 годов на Сталиногорском химкомбинате в качестве сырья для производства минеральных удобрений и других продуктов синтеза аммиака стали использовать природный газ. Этот факт столпы отечественной химии отнесли в разряд научно-технической революции, что в конечной цели и отразилось в учебных программах химико-технологических вузов советской страны и повлияло на умы студентов — их дальнейшие судьбы. Немаловажным фактором выступал выбор: производство или наука, суточные пересменки либо творческий полёт мысли и опыт — сын ошибок трудных?!

Идти в науку — терпеть муку?

Сферой производственных исследований после окончания вуза для выпускника «менделеевки» стала катализическая химия, на которую его счастливая судьба подвинула самым простым приёмом.

Руководителем моей дипломной работы в МХТИ (ныне РХТУ) — вспоминает Евгений Зиновьевич, — был крупнейший изобретатель в сфере производства аммиака Иван Петрович Сидоров, который заведовал лабораторией в Государственном институте азотной промышленности (ГИАП) и был доцентом «менделеевки». Он-то и сориентировал направление моих будущих профессиональных исследований, предложив остановиться на катализе... Катализ в ГИАПе, где выполнял дипломную работу Евгений Зиновьевич, был чрезвычайно важным для развития. Прекрасные установки, научные сотрудники с мировыми именами, поддержка науки на самом высоком уровне.

Интересно, что в нашем русском языке так много заимствований, хотя мы не можем обижаться на его словарный запас. Так вот, слово «катализ» — греческого происхождения и в переводе его значение: как ни странно «разрушать». Однако, применительно к химии, можно сказать, что этот процесс носит позитивный характер за счёт того, что при химической реакции её скорость изменяется, если в неё включить искусственно созданные добавки — вещества-катализаторы.

Считается, что один из первых масштабных «промышленных» катализаторов заработал ещё в начале XIX века. Сегодня самые важные и крупные предприятия различных отраслей используют промышленные катализаторы и для каждого процесса необходим свой вид, который имеет оптимальное сочетание свойств...

Вот на какую стратегически важную для химии, а также российской экономики дорогу направил своего дипломника Иван Петрович Сидоров. Переходный возраст из выпускника в лоно научной мысли занял немногим более двух лет. Причём Евгений Зиновьевич мог сбиться со своего «праведного» пути, когда ему предложили работать, в том числе в Туле, но он отдал предпочтение... молодому Новомосковску, где создавался новый НИИ — филиал ведущего в стране Государственного института азотной промышленности.

ГИАП в ту пору представлял собой один из самых крупных в мире отраслевых институтов с численностью более 12 000 человек. В Новомосковском филиале в период расцвета работало 1800 сотрудников, часть которых проектировала крупнейшие производства химической промышленности в стране и за рубежом. На территории химкомбината располагался научный корпус, где шли исследовательские и экспериментальные изыскания, а также разработки и производство катализаторов. Они-то и станут профессиональным коньком Евгения.

Не думал я тогда, — улыбаясь он, — что задержусь здесь в Новомосковске на всю «оставшуюся» жизнь. Признаться, в моих поэтажных планах был другой расклад: два-три года поработать, отдав дань государству за учёбу, а затем выбрать что-либо подходящее характеру, как мне тогда казалось, в другом месте...

Очень важно и справедливо вспомнить хорошего, душевного человека, много сделавшего для Новомосковска.

Вспомнить про книгу о многих известных людях Новомосковска, которой он посвятил несколько последних лет своей жизни и из-за болезни не смог завершить её.

БЫЛО БЫ ЗДОРОВО ИЗДАТЬ КНИГУ ЖУРНАЛИСТА

ВАЛЕРИЯ НАЗАРЕНКО